

АНАЛИЗ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**Валерий Владиславович СМИРНОВ^{a,*}, Алена Владимировна МУЛЕНДЕЕВА^b**

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
walera712006@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

^b старший преподаватель кафедры физической географии и геоморфологии,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>
SPIN-код: 9404-7292

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 15.05.2019
Получена в доработанном виде 05.06.2019
Одобрена 15.08.2019
Доступна онлайн 30.10.2019

УДК 330.3

JEL: F41, J23, M13, M20, M29

Ключевые слова:

мотивация,
предпринимательство,
причина, следствие,
устойчивость

Аннотация**Предмет.** Развитие российского предпринимательства.**Цели.** Определить причинно-следственные связи развития российского предпринимательства.**Методология.** Исследование основано на системном подходе с применением статистического, кластерного и нейросетевого анализа.**Результаты.** Показана актуальность проблемы развития предпринимательства в условиях общемирового снижения потребительского спроса. Обзор литературных источников позволил определить сущность предпринимательства, мотивы и условия ведения предпринимательской деятельности. Приведены этапы развития методологии предпринимательства. В результате анализа причинно-следственных связей развития предпринимательства по данным Global Entrepreneurship Monitor и Organization for Economic Cooperation and Development выявлена динамика открытия новых предприятий в различных странах. При этом в России сложились устойчивые причинно-следственные связи и факторы, обеспечивающие развитие предпринимательства.**Выводы.** Систематизация причинно-следственных связей развития российского предпринимательства связана с динамикой открытия новых предприятий и производств, определяемой основными мотивами и условиями для ведения предпринимательской деятельности. При этом процесс обеспечения устойчивости развития российского предпринимательства связан с обучением населения необходимым навыкам и получением знаний для начала бизнеса, в том числе за счет включения подготовки по созданию и ведению малого и среднего бизнеса в систему образования и профессиональной подготовки на начальном и среднем уровнях (базовое школьное предпринимательское образование и подготовка).

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Анализ причинно-следственных связей развития российского предпринимательства // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2019. – Т. 18, № 10. – С. 1956 – 1975.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.10.1956>

Современный этап развития мировой экономики, в центре которой находятся развивающиеся страны Азии, характеризуется общим снижением потребительского спроса, а также политическими кризисами в крупнейших экономиках Латинской Америки. На фоне усиливающихся изменений мирового экономического порядка пристальное внимание стран уделяется развитию предпринимательства (Entrepreneurship Development, ED) как способу решения проблемы снижения экономического роста.

[1–3]. Наиболее активна в этом отношении Индия, которая возглавляет список стран, где предпринимательство является хорошим выбором для карьеры (рис. 1).

Самые слабые результаты ED наблюдаются в России и Турции, которые страдают от экономических последствий слабой валюты и политических рисков¹. В сравнении со странами Азии и Латинской Америки для Турции политическая напряженность трансформировалась в экономический коллапс.

Правительство РФ провело пенсионную реформу и подняло пенсионный возраст, а также увеличило ставку НДС. Восстановление роста кредитования и реальных цен на жилье в сочетании со снижением процентных ставок улучшило среднероссийские показатели экономического роста. Наблюдаются умеренное снижение инфляционных ожиданий населения и реальный рост розничных продаж. Тем не менее Россия и ряд других стран (Сербия, Италия, Бразилия, Тринидад и Тобаго и др.) могут иметь более высокий уровень ED при эффективном использовании предпринимательских ресурсов².

Сущность предпринимательства. Предпринимательство есть процесс, посредством которого люди стремятся к реализации возможностей для удовлетворения потребностей с учетом ограниченных ресурсов, которые они контролируют. Суть предпринимательства заключается в выявлении возможностей и реализации полезных идей на практике [4].

Предпринимательство рассматривается как инновационная, гибкая, динамичная, творческая деятельность по созданию ценностей, процесс организации или развития нового прибыльного бизнеса, предоставления

нового продукта или услуги, формирования стоимости [5–7] путем выделения необходимого времени и усилий, принятия сопутствующих финансовых, психологических и социальных рисков и получения в результате вознаграждения в виде денежного и личного удовлетворения [8, 9].

Предприниматель – это тот, кто создает новый бизнес перед лицом риска и неопределенности для получения роста прибыли за счет выявления значительных возможностей и сбора необходимых ресурсов для их использования [10, 11]. Следовательно, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск, деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг³.

Основными мотивами и условиями стать предпринимателем являются [12–14]:

- потребность быть самостоятельным руководителем (либо амбиции владеть собственной фирмой, либо разочарования, связанные с традиционной работой);
- возможность реализации собственных идей. Некоторые люди от природы деятельны, и когда у них возникают идеи для новых продуктов или услуг, то рождается желание увидеть эти идеи реализованными.

Независимо от мотивов, предпринимательство – это акт создания бизнеса с учетом всех рисков, управление процессом построения предприятия от идеи до создания стоимости [6].

Условия внешней среды. Определенные условия во внешней среде связаны с рыночным предпринимательством, а именно с запуском или ранней стадией предпринимательской деятельности, которая затрагивает возможности на рынке (предпринимательство, основанное на возможностях), и которая предлагает уникальные и новые продукты или услуги

¹ Kersley R., Longworth B.S. The Emerging Consumer in 2019. Emerging Consumer Survey 2019. Credit Suisse Research Institute. URL: <https://credit-suisse.com>

² Acs Z.J., Szerb L., Lafuente E., Lloyd A. The Global Entrepreneurship and Development Index. In: Global Entrepreneurship and Development Index 2018. Springer Briefs in Economics. Springer, Cham, pp. 21–37. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-03279-1_3

³ О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ.

клиентам (инновационное предпринимательство). Внешняя среда влияет на форму предпринимательской деятельности. Страны с базовыми институциональными условиями (структурами и правилами, регулирующими предпринимательскую деятельность) и эффективно функционирующими рынками имеют высокие показатели ED [15].

При этом базовые институциональные условия должны корректироваться в зависимости от уровня развития рынков. Например, контроль последствий политического риска в сочетании с контролем капитала оказывает негативное влияние на ED в странах с формирующимся рынком, но может оказать положительное влияние на развитых рынках [16]. Введение контроля движения капитала в отношении деривативов и недвижимости на развитых рынках негативно влияет на ED. В странах с формирующимся рынком влияние финансового контроля на ED представляется однородным как при осуществлении контроля политических рисков, так и финансового контроля [17, 18]. В государствах, выступающих в поддержку предпринимательства, прямые иностранные инвестиции практически не оказывают влияния на ED [19, 20].

Условия внутренней среды. Исследования в области ED, как правило, уделяют особое внимание результатам на уровне фирм, таким как рост и производительность. Однако люди занимаются предпринимательством по глубоко личным, индивидуальным причинам. В самоорганизованной деятельности человека предпринимательство относится к разновидности самореализации и благополучия и имеет первостепенное значение [21]. В связи с этим имеются теоретические положения, основанные на представлениях о различных возможностях предпринимательства в отношении бизнес-процессов [22], в которых следует выделить высокотехнологичные стартап-компании [23].

Сформулированная в 1755 г. Ричардом Кантильоном концепция предпринимательства, получившая свое развитие в 1800-х г. в трудах

Джона С. Милля и Жана Б. Сэя, в 1990 г. в работе Уильяма Джека Баумоля [24] стала основой определения факторов, влияющих на уровень и тип предпринимательства. Одним из таких факторов являются институциональные – предприниматели являются агентами институциональных изменений. Вместе с тем экономический рост является одной из причин развития предпринимательства. Рассматривая отношения между институтами и ED, нельзя игнорировать уровень экономического развития стран и временной горизонт.

На современном этапе развития науки в качестве мер стимулирования ED применяются теоретические положения и практики, обсуждаемые на Глобальном саммите по предпринимательству (The Global Entrepreneurship Summit, GES). С 2010 г. на GES по вопросам ED приняли участие более 20 000 новых лидеров. На предыдущих саммитах GES правительства и частный сектор обязались предоставить предпринимателям во всем мире более 1 млрд долл. США.

Девятый Глобальный саммит по предпринимательству 2019 г. прошел в Гааге (Нидерланды). Президент США Дональд Трамп и премьер-министр Нидерландов Марк Рютте подчеркнули приверженность обеих стран предпринимательству и инновациям. Нидерланды являются одним из крупнейших прямых иностранных инвесторов в США. Торговый профицит США с Нидерландами в 2017 г. составил почти 24 млрд долл. США⁴.

Предыдущий восьмой GES проходил в Хайдарабаде Индия в 2017 г. Саммит был посвящен поддержке женщин-предпринимателей и содействию экономическому росту во всем мире. Советник президента США Иванка Трамп возглавила делегацию США на саммите⁵. Итогом GES-2017 стали основные направления по ED – поощрение инноваций, поддержка малого бизнеса и женщин-предпринимателей.

⁴ Joint Statement from President Donald J. Trump and Prime Minister Mark Rutte. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-prime-minister-mark-rutte/>

⁵ The Eighth Annual Global Entrepreneurship Summit. URL: <https://www.ges2017.org>

Глобальный саммит по предпринимательству – это своего рода вершина пирамиды ED, а фундамент – научные знания, применяемые на практике консалтинговыми компаниями. Наиболее крупная консалтинговая компания – Enterprise Development Group (EDG), находится в Пало-Альто (Калифорния, США) и Санкт-Галлене (Швейцария)⁶.

Enterprise Development Group объединила знания ученых Силиконовой долины и клиентов по всему миру, чтобы создать мощную и интегрированную инновационную систему под названием Qandu («можно сделать»). Qandu объединяет стратегию действий с передовой инновационной практикой и обучением. Трехэтапный подход обеспечивает получение практических результатов на различных фазах развития фирмы:

- фаза 1 «Ранние инновации» – изучение новых тенденций, потребностей клиентов и выявление значительных рыночных возможностей;
- фаза 2 «Частые инновации» – лидеры и команда поддержки инноваций работают вместе, чтобы установить простую и широко понимаемую инновационную архитектуру;
- фаза 3 «Распространенные инновации» – реализация возможностей применения инноваций на предприятии, мотивация к полной реализации потенциала стать лидером в своей области или отрасли.

Для анализа причинно-следственных связей развития российского предпринимательства (Russian Entrepreneurship Development, RED) применим статистический (описательную статистику), кластерный и нейросетевой анализ. Базой исследования являются данные Глобального мониторинга предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM) и Организации экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development, OECD).

Глобальный мониторинг предпринимательства является надежным ресурсом для таких ключевых международных организаций, как Организация Объединенных Наций, Всемирный экономический форум, Всемирный банк и OECD, предоставляет пользовательские наборы данных, специальные отчеты и экспертные заключения⁷.

Миссия OECD заключается в поощрении политики, направленной на улучшение экономического и социального благосостояния людей во всем мире. Организация работает с бизнесом через Консультативный комитет по бизнесу и промышленности (BIAC) и Консультативный комитет по профсоюзам (TUAC)⁸.

Для позиционирования места RED в мире применим описательную статистику при сопоставлении со странами, где предпринимательство является хорошим выбором для карьеры (рис. 1).

Динамика открытия новых предприятий. В результате оценки динамики открытия новых предприятий в 2006–2018 гг. выявлены (рис. 2):

- высокие медианные значения ($Me > 100$) во Франции, Швеции, Бельгии;
- невысокие значения стандартного отклонения ($SD < 10$) в Нидерландах, Японии, США, России, Норвегии, Австралии, Дании;
- высокие значения отношения медианы к стандартному отклонению ($Me/SD > 10$) в Нидерландах, США, Японии, Норвегии, Швеции, Австралии, России.

Следовательно, к группе стран с устойчивой динамикой открытия новых предприятий, где предпринимательство является хорошим выбором для карьеры, следует отнести Австралию, Бельгию, Данию, Нидерланды, Норвегию, Россию, США, Швецию и Японию.

⁶ Enterprise Development Group, EDG.
URL: <http://enterprisedevelop.com/#contact>

⁷ Global Entrepreneurship Monitor, GEM.
URL: <https://www.gemconsortium.org>

⁸ OECD.Stat. URL: <https://www.oecd.org>

Динамика производства. В результате оценки ME, SD, ME/SD изменения производства в 2006–2018 гг. (рис. 3) выявлена стабильная динамика, что естественно для стран, где предпринимательство является хорошим выбором для карьеры. В то же время по значению ME привлекательными являются Финляндия, Бельгия, Дания, Швеция, а по ME/SD – Нидерланды, Франция, Япония, Дания.

Следовательно, по значениям Me и Me/SD привлекательной для ED является Дания.

Таким образом, по совокупности результирующих значений динамики открытия новых предприятий и производства лидером является Дания, следом идут Бельгия, Нидерланды, Швеция, Япония, а замыкают список – Норвегия, Россия, США, Финляндия и Франция.

Для анализа причинно-следственных связей RED применим описательную статистику к оценке изменений предпринимательских поведения и настроений, а также предпринимательских рамочных условий.

Оценка изменений предпринимательских поведений и настроений. В результате оценки изменений предпринимательских поведения и настроений (табл. 1) выявлены высокие медианные значения ($Me > 100$):

- причина – процентная доля населения в возрасте 18–64 лет, которое в настоящее время владеет и управляет установленным (действующим) предприятием, выплачивает заработную плату или любые другие выплаты в течение более 42 месяцев, следствие – установленное владение бизнесом;
- причина – процентная доля женщин в возрасте 18–64 лет, которые являются либо начинающими предпринимателями, либо владельцами и управляющими новых предприятий, деленная на эквивалентный процент для их коллег-мужчин, следствие – женская/мужская ранняя предпринимательская активность (Total Early-Stage Entrepreneurial Activity, TEA);

- причина – процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, которое видит хорошие возможности для открытия бизнеса и указывает на то, что страх неудачи не позволит им основать бизнес, следствие – страх неудачи;
- причина – процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, которое считает, что обладает необходимыми навыками и знаниями для начала бизнеса, следствие – воспринимаемые возможности.

Ввиду достаточно высоких значений стандартного отклонения ($SD > 10$) и низких значений отношения медианы к стандартному отклонению ($Me/SD < 10$), выбор весомых причинно-следственных изменений предпринимательских поведений и настроений ограничивается изложенными ранее высокими медианными значениями (табл. 1).

Оценка изменений предпринимательских рамочных условий. В результате оценки изменений предпринимательских рамочных условий (табл. 2) выявлены крайне высокие медианные значения ($Me > 500$) и стандартного отклонения ($SD > 150$), низкие значения отношений медианы к стандартному отклонению ($Me/SD < 3$). Поэтому нарастающий институциональный пресс является существенным фактором, влияющим на RED.

Особо следует выделить ($Me > 1\,000$):

- причина – степень, в которой социальные и культурные нормы поощряют или допускают действия, ведущие к новым методам ведения бизнеса или деятельности, которые потенциально могут увеличить личное богатство и доход, следствие – культурные и социальные нормы;
- причина – наличие финансовых ресурсов (собственный капитал и долги) для малых и средних предприятий (включая гранты и субсидии), следствие – финансирование предпринимателей;
- причина – степень, в которой национальные исследования и разработки приведут к

появлению новых коммерческих возможностей и будут доступны для малых и средних предприятий (МСП), следствие – передача НИОКР;

- причина – степень, в которой государственная политика поддерживает предпринимательство (предпринимательство как актуальный экономический вопрос), следствие – государственная поддержка и политика;
- причина – степень включения подготовки по вопросам создания МСП или управления ими в систему образования и профессиональной подготовки на начальном и среднем уровнях, следствие – базовое школьное предпринимательское образование и подготовка.

Синтез причинно-следственных связей RED осуществлен на основе совокупных результатов кластерного и нейросетевого анализа соответствующих данных. В результате кластерного анализа причин и следствий RED выявлено восемь кластеров, среди которых три наиболее плотные со значением квадрата евклидова расстояния менее 4 000 (табл. 3).

1. Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, которое считает, что обладает необходимыми навыками и знаниями для начала бизнеса / Воспринимаемые возможности. Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, которое является либо начинающими предпринимателями, либо владельцами-управляющими нового бизнеса / Всего на ранней стадии предпринимательской деятельности (ТЕА). Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, которое согласно с утверждением, что в их стране успешные предприниматели получают высокий статус / Высокий статус для успешных предпринимателей.

2. Процент тех, кто занимается ТЕА и рассчитывают создать 6 и более рабочих мест за 5 лет / Высокие ожидания создания рабочих мест. Доля лиц, участвующих в ТЕА в секторе деловых услуг (информационно-коммуникационные услуги, финансовое посредничество, недвижимость,

профессиональные или административные услуги) / Сектор деловых услуг.

3. Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, согласного с утверждением, что в их стране успешные предприниматели получают высокий статус / Высокий статус для успешных предпринимателей. Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, согласного с утверждением, что в их стране большинство людей считают начало бизнеса желательным выбором карьеры / Предпринимательство как хороший выбор карьеры.

В результате нейросетевого анализа причинно-следственных связей RED построена иерархия их важности (табл. 4).

Синтез результирующих значений кластерного и нейросетевого анализа позволил выделить факторы, обеспечивающие устойчивость RED.

1. Процент населения 18–64 лет, согласного с утверждением, что в их стране успешные предприниматели получают высокий статус / Высокий статус для успешных предпринимателей.

2. Процент населения 18–64 лет, считающего, что обладает необходимыми навыками и знаниями для начала бизнеса / Воспринимаемые возможности.

3. Процент населения 18–64 лет, являющегося либо начинающими предпринимателями, либо владельцами-управляющими нового бизнеса / Всего на ранней стадии предпринимательской деятельности (ТЕА).

4. Процент тех, кто занимается ТЕА и рассчитывает создать 6 и более рабочих мест за 5 лет / Высокие ожидания создания рабочих мест.

Результат позиционирования места RED в мире при сопоставлении со странами, где предпринимательство является хорошим выбором для карьеры, показал, что Россию можно отнести к группе стран (Австралия, Бельгия, Дания, Нидерланды, Норвегия, США, Швеция и Япония) с устойчивой динамикой открытия новых предприятий. В то же время по динамике производства Россия (впрочем,

как и Норвегия, США, Финляндия и Франция) существенно отстает от лидера – Дании.

В результате оценки изменений предпринимательских поведения, настроений и предпринимательских рамочных условий выявлены существенные причинно-следственные связи, среди которых ярко выражены: «процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, считающего, что обладает необходимыми навыками и знаниями для начала бизнеса» и «воспринимаемые возможности»; «степень включения подготовки по вопросам создания МСП или управления ими в систему образования и профессиональной подготовки на начальном и среднем уровнях» и «базовое школьное предпринимательское образование и подготовка».

Синтез результирующих значений кластерного и нейросетевого анализа позволил выделить факторы, обеспечивающие устойчивость RED. Это «процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, считающего, что обладает необходимыми навыками и знаниями для начала бизнеса» и «воспринимаемые возможности».

Анализ связей RED выявил причины и следствия для роста динамики открытия новых предприятий и производства в России, среди которых доминируют следующие:

- в стране успешные предприниматели получают высокий статус;
- обладание навыками и знаниями для начала бизнеса является необходимым условием;
- начинающий предприниматель либо владелец-управляющий нового бизнеса наиболее активен на этапе ТЕА;
- на этапе ТЕА предприниматель рассчитывает создать 6 и более рабочих мест за 5 лет (высокие ожидания создания рабочих мест).

Для обеспечения устойчивости RED необходимо реализовать государственную политику обучения населения навыкам создания и ведения бизнеса. Процесс обучения должен затрагивать вопросы создания и управления МСП уже в системе начального и среднего уровня образования.

Таблица 1**Изменение предпринимательских поведения и настроений в России в 2007–2018 гг., % (2006 г. – 100%)****Table 1****Changes in the entrepreneurial behavior and attitude in Russia in 2007–2018, percentage (2006 as 100%)**

Причины	Следствия	2018	2016	2014	2013	2012	2011
Процентная доля населения в возрасте 18–64 лет, являющегося владельцами/управляющими установленных предприятий, которые выплачивают заработную плату или любые другие выплаты в течение более 42 месяцев	Установленное владение бизнесом	412	445	332	287	172	239
Процентная доля женщин в возрасте 18–64 лет, которые являются либо начинающими предпринимателями, либо владельцами/управляющими новых предприятий, деленная на эквивалентный процент для их коллег-мужчин	Женский / Мужской (TEA)	151	237	183	246	183	226
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, которое видит хорошие возможности для открытия бизнеса и указывает на то, что страх неудачи не позволит им основать бизнес	Страх неудачи	116	112	99	73	116	109
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, считающего что обладает необходимыми навыками и знаниями для начала бизнеса	Воспринимаемые возможности	109	113	111	112	93	132
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, согласного с утверждением, что в их стране успешные предприниматели получают высокий статус	Высокий статус для успешных предпринимателей	100	97	97	100	93	96
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющегося либо начинающими предпринимателями, либо владельцами/управляющим нового бизнеса	Всего на ранней стадии предпринимательской деятельности (TEA)	115	130	97	119	90	94
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, согласного с утверждением, что в их стране большинство людей считают начало бизнеса желательным выбором карьеры	Предпринимательство как хороший выбор для карьеры	95	89	94	92	84	91
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, которое видит хорошие возможности открыть фирму в районе своего проживания	Воспринимаемые возможности	96	75	112	77	85	114
Процент тех, кто занимается ТЕА и рассчитывает создать 6 и более рабочих мест за 5 лет	Высокие ожидания создания рабочих мест	75	71	82	88	100	112
Доля лиц, участвующих в ТЕА в секторе деловых услуг	Сектор деловых услуг	83	60	101	85	63	67
Процентная доля населения в возрасте от 18 до 64 лет (за исключением лиц, вовлеченных в любой этап предпринимательской деятельности), являющегося скрытыми предпринимателями и намеренного начать бизнес в течение трех лет	Предпринимательские намерения	36	35	58	43	37	59

Продолжение таблицы

Причины	Следствия	2010	2009	2008	2007	Me	SD	Me/ SD
Процентная доля населения в возрасте 18–64 лет, являющегося владельцами/управляющими установленных предприятий, которые выплачивают заработную плату или любые другие выплаты в течение более 42 месяцев	Установленное владение бизнесом	234	192	93	141	234	118	2
Процентная доля женщин в возрасте 18–64 лет, которые являются либо начинающими предпринимателями, либо владельцами/управляющими новых предприятий, деленная на эквивалентный процент для их коллег-мужчин	Женский / Мужской (TEA)	226	203	160	123	183	48	4
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, которое видит хорошие возможности для открытия бизнеса и указывает на то, что страх неудачи не позволит им основать бизнес	Страх неудачи	104	129	142	105	109	18	6
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, считающего что обладает необходимыми навыками и знаниями для начала бизнеса	Воспринимаемые возможности	90	94	70	34	100	26	4
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, согласного с утверждением, что в их стране успешные предприниматели получают высокий статус	Высокий статус для успешных предпринимателей	94	93	95	46	96	15	6
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющегося либо начинающими предпринимателями, либо владельцами/управляющим нового бизнеса	Всего на ранней стадии предпринимательской деятельности (TEA)	81	80	72	55	94	22	4
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, согласного с утверждением, что в их стране большинство людей считают начало бизнеса желательным выбором карьеры	Предпринимательство как хороший выбор для карьеры	92	84	84	41	91	16	6
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, которое видит хорошие возможности открыть фирму в районе своего проживания	Воспринимаемые возможности	91	72	127	45	91	23	4
Процент тех, кто занимается ТЕА и рассчитывает создать 6 и более рабочих мест за 5 лет	Высокие ожидания создания рабочих мест	62	80	49	83	82	18	5
Доля лиц, участвующих в ТЕА в секторе деловых услуг	Сектор деловых услуг	62	63	54	78	67	16	4
Процентная доля населения в возрасте от 18 до 64 лет (за исключением лиц, вовлеченных в любой этап предпринимательской деятельности), являющегося скрытыми предпринимателями и намеренного начать бизнес в течение трех лет	Предпринимательские намерения	43	39	51	57	43	19	2

Источник: Global Entrepreneurship Monitor. URL: <https://www.gemconsortium.org>

Source: Global Entrepreneurship Monitor. URL: <https://www.gemconsortium.org>

Таблица 2**Изменение предпринимательских рамочных условий в России в 2007–2018 гг., % (2006 г. – 100%)****Table 2****Changes in the entrepreneurial framework conditions in Russia in 2007–2018, percentage (2006 as 100%)**

Причины	Следствия	2018	2016	2014	2013	2012	2011	2010
Степень, в которой социальные и культурные нормы поощряют или допускают действия, ведущие к новым методам ведения бизнеса или деятельности, которые потенциально могут увеличить личное богатство и доход	Культурные и социальные нормы	1 532	1 398	1 420	1 308	1 358	1 420	1 750
Наличие финансовых ресурсов (собственный капитал и долги) для МСП (включая гранты и субсидии)	Финансирование предпринимателей	1 460	1 293	1 261	1 299	1 248	1 145	1 505
Степень, в которой национальные исследования и разработки приведут к появлению новых коммерческих возможностей и будут доступны МСП	Передача НИОКР	1 371	1 192	1 186	1 099	1 088	1 209	1 365
Степень, в которой государственная политика поддерживает предпринимательство	Государственная поддержка и политика	1 123	904	1 151	1 137	1 113	1 118	1 289
Степень включения подготовки по вопросам создания МСП или управления ими в систему образования и профессиональной подготовки на начальном и среднем уровнях	Базовое школьное предпринимательское образование и подготовка	1 117	1 059	1 155	1 035	957	1 068	1 213
Степень свободы выхода новых фирм на существующие рынки	Открытость внутреннего рынка	1 005	827	851	776	945	890	922
Наличие и качество программ непосредственной помощи МСП на всех уровнях государственного управления (национальном, региональном, муниципальном)	Правительственная программа	980	747	865	882	849	812	882
Степень, в которой государственная политика поддержки предпринимательства (налоги или нормативные акты) либо нейтральна по размеру, либо поощряет новые МСП	Налоги и бюрократия	929	765	900	749	818	851	912
Легкость доступа к физическим ресурсам (связь, коммунальные услуги, транспорт, земля или пространство) по цене, которая не дискриминирует МСП	Физическая инфраструктура и услуги	752	678	667	672	704	689	784
Уровень изменений на рынках из года в год	Динамика внутреннего рынка	636	651	618	645	640	614	643
Степень включения подготовки по вопросам создания МСП или управления ими в систему образования и профессиональной подготовки в системе высшего образования, такой как профессиональное образование, колледж, бизнес-школы и др.	Послешкольное предпринимательское образование и обучение	658	576	586	605	586	561	677
Наличие имущественных прав, коммерческих, бухгалтерских и других юридических и оценочных услуг и учреждений, поддерживающих или поощряющих МСП	Коммерческая и профессиональная инфраструктура	552	518	484	471	504	516	559

Продолжение таблицы

Причины	Следствия	2009	2008	2007	Me	SD	Me/SD
Степень, в которой социальные и культурные нормы поощряют или допускают действия, ведущие к новым методам ведения бизнеса или деятельности, которые потенциально могут увеличить личное богатство и доход	Культурные и социальные нормы	1 744	1 420	191	1 420	436	3
Наличие финансовых ресурсов (собственный капитал и долги) для МСП (включая гранты и субсидии)	Финансирование предпринимателей	1 769	1 296	178	1 295	414	3
Степень, в которой национальные исследования и разработки приведут к появлению новых коммерческих возможностей и будут доступны МСП	Передача НИОКР	1 227	1 189	138	1 190	353	3
Степень, в которой государственная политика поддерживает предпринимательство	Государственная поддержка и политика	1 213	1 120	110	1 121	337	3
Степень включения подготовки по вопросам создания МСП или управления ими в систему образования и профессиональной подготовки на начальном и среднем уровнях	Базовое школьное предпринимательское образование и подготовка	1 175	1 064	120	1 066	317	3
Степень свободы выхода новых фирм на существующие рынки	Открытость внутреннего рынка	934	871	83	880	264	3
Наличие и качество программ непосредственной помощи МСП на всех уровнях государственного управления (национальном, региональном, муниципальном)	Правительственная программа	918	857	71	861	259	3
Степень, в которой государственная политика поддержки предпринимательства (налоги или нормативные акты) либо нейтральна по размеру, либо поощряет новые МСП	Налоги и бюрократия	941	847	70	849	257	3
Легкость доступа к физическим ресурсам (связь, коммунальные услуги, транспорт, земля или пространство) по цене, которая не дискриминирует МСП	Физическая инфраструктура и услуги	646	697	49	684	210	3
Уровень изменений на рынках из года в год	Динамика внутреннего рынка	614	642	47	638	186	3
Степень включения подготовки по вопросам создания МСП или управления ими в систему образования и профессиональной подготовки в системе высшего образования, такой как профессиональное образование, колледж, бизнес-школы и др.	Послешкольное предпринимательское образование и обучение	650	606	38	596	185	3
Наличие имущественных прав, коммерческих, бухгалтерских и других юридических и оценочных услуг и учреждений, поддерживающих или поощряющих МСП	Коммерческая и профессиональная инфраструктура	535	515	28	516	157	3

Источник: Global Entrepreneurship Monitor. URL: <https://www.gemconsortium.org>

Source: Global Entrepreneurship Monitor. URL: <https://www.gemconsortium.org>

Таблица 3**Наиболее плотные кластеры по изменению предпринимательских поведения и настроений, рамочных условий в России****Table 3****The most dense clusters in terms of changing the entrepreneurial behavior and attitude and framework conditions in Russia**

Объединенный кластер		Квадрат евклидова расстояния
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, которое видит хорошие возможности открыть фирму в районе своего проживания / Воспринимаемые возможности	Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, которое считает, что обладает необходимыми навыками и знаниями для начала бизнеса / Воспринимаемые возможности	5 583,461
	Процент тех, кто занимается ТЕА и рассчитывают создать 6 и более рабочих мест за 5 лет / Высокие ожидания создания рабочих мест	8 701,754
	Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, которое видит хорошие возможности для открытия бизнеса и указывает на то, что страх неудачи не позволит основать бизнес / Страх неудачи	14 429,304
	Процентная доля населения в возрасте от 18 до 64 лет (за исключением лиц, вовлеченных в любой этап предпринимательской деятельности), являющегося скрытыми предпринимателями и намеренного начать бизнес в течение трех лет / Предпринимательские намерения	25 083,944
	Процентная доля женщин в возрасте от 18 до 64 лет, являющихся либо начинающими предпринимателями, либо владельцами/управляющими новых предприятий, деленная на эквивалентный процент для их коллег-мужчин / Женский / Мужской ТЕА	136 216,442
	Процентная доля населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющегося владельцами/управляющими установленными предприятиями, которые выплачивают заработную плату или любые другие выплаты владельцам в течение более 42 месяцев / Установленное владение бизнесом	376 199,483
	Наличие финансовых ресурсов «собственный капитал и долги» для малых и средних предприятий (МСП) (включая гранты и субсидии) / Финансирование предпринимателей	7 157 906,703
	Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющегося либо начинающими предпринимателями, либо владельцами/управляющими нового бизнеса / Всего на ранней стадии предпринимательской деятельности (ТЕА)	2 679,144
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, которое считает, что обладает необходимыми навыками и знаниями для начала бизнеса / Воспринимаемые возможности	Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, согласного с утверждением, что в их стране успешные предприниматели получают высокий статус / Высокий статус для успешных предпринимателей	3 025,256
	Доля лиц, участвующих в ТЕА в секторе деловых / Сектор деловых услуг	4 292,578
Процент тех, кто занимается ТЕА и рассчитывает создать 6 и более рабочих мест за 5 лет / Высокие ожидания создания рабочих мест	Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, согласного с утверждением, что в их стране большинство людей считают начало бизнеса желательным выбором для карьеры / Предпринимательство как хороший выбор для карьеры	488,458

Источник: Global Entrepreneurship Monitor. URL: <https://www.gemconsortium.org>Source: Global Entrepreneurship Monitor. URL: <https://www.gemconsortium.org>

Таблица 4**Важность изменений предпринимательских поведения и настроений, рамочных условий в России (более 50%)****Table 4****Importance of changes in the entrepreneurial behavior and attitude and framework conditions in Russia (more than 50 percent)**

Причина / Следствие	Нормализованная важность, %
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, считающего, что обладает необходимыми навыками и знаниями для начала бизнеса / Воспринимаемые возможности	100
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющегося либо начинающими предпринимателями, либо владельцами/управляющими нового бизнеса / Всего на ранней стадии предпринимательской деятельности (ТЕА)	85,9
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, согласного с утверждением, что в их стране успешные предприниматели получают высокий статус / Высокий статус для успешных предпринимателей	85,1
Процентная доля населения в возрасте от 18 до 64 лет, являющегося владельцами/управляющими установленных предприятий, которые выплачивают заработную плату или любые другие выплаты владельцам в течение более 42 месяцев / Установленное владение бизнесом	76,2
Процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, которое видит хорошие возможности открыть фирму в районе своего проживания / Воспринимаемые возможности	64
Процент тех, кто занимается ТЕА и рассчитывают создать 6 и более рабочих мест за 5 лет / Высокие ожидания создания рабочих мест	60,9
Степень включения подготовки по вопросам создания МСП или управления ими в систему образования и профессиональной подготовки на начальном и среднем уровнях / Базовое школьное предпринимательское образование и подготовка	59,7
Степень, в которой государственная политика поддержки предпринимательства (налоги или нормативные акты) либо нейтральна по размеру, либо поощряет новые МСП / Налоги и бюрократия	59,4

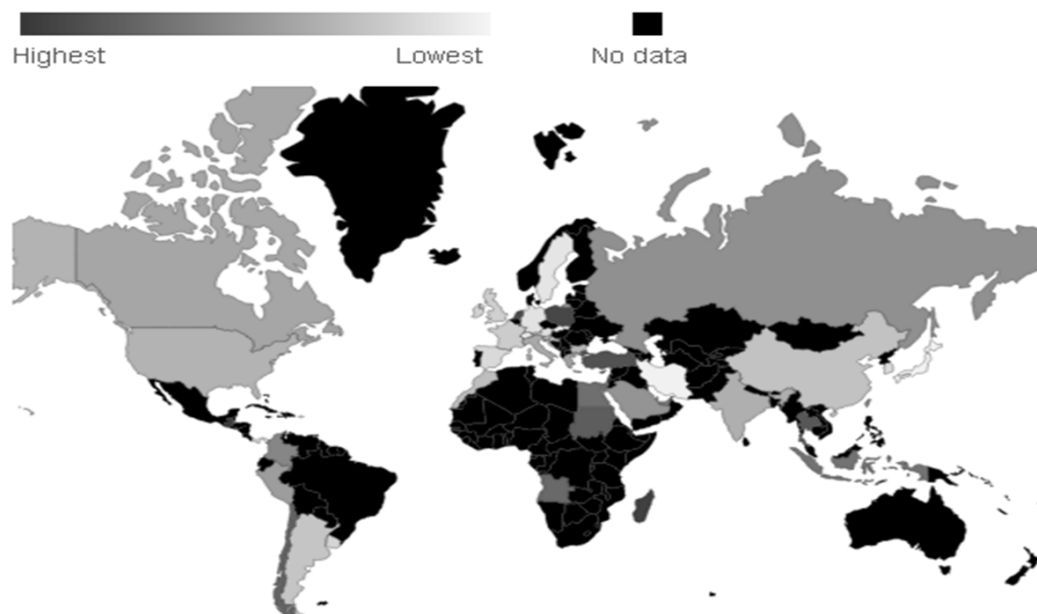
Источник: Global Entrepreneurship Monitor. URL: <https://www.gemconsortium.org>Source: Global Entrepreneurship Monitor. URL: <https://www.gemconsortium.org>

Рисунок 1

Страны, в которых предпринимательство является хорошим выбором для карьерного роста (2018 г.)

Figure 1

Countries, where entrepreneurship is a good choice for career growth (2018)

Источник: Global Entrepreneurship Monitor. URL: <https://www.gemconsortium.org>

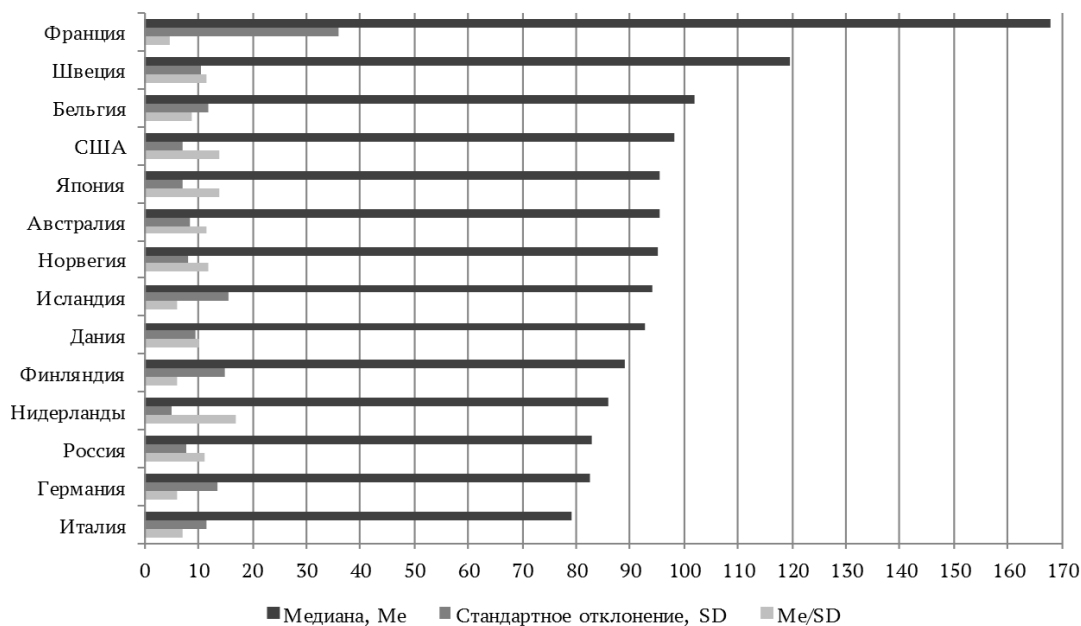
Source: Global Entrepreneurship Monitor. URL: <https://www.gemconsortium.org>

Рисунок 2

Описательная статистика открытия новых предприятий в 2006–2018 гг.

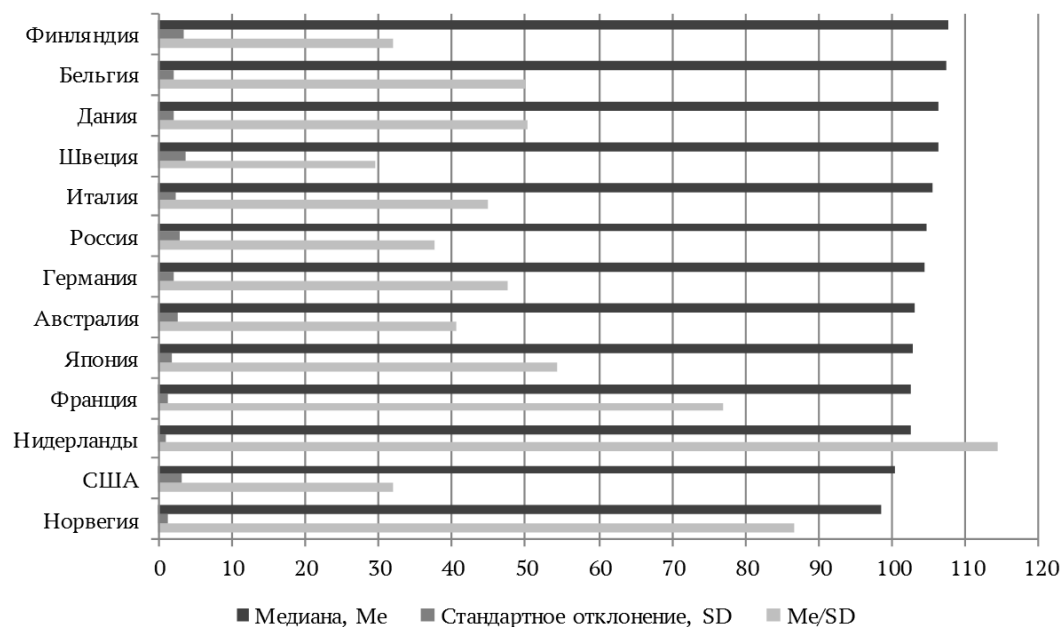
Figure 2

Descriptive statistics for new enterprises established in 2006–2018

Источник: OECD. URL: <https://www.oecd.org>

Source: OECD. URL: <https://www.oecd.org>

Рисунок 3**Описательная статистика производства в 2006–2018 гг.****Figure 3****Descriptive statistics of production for 2006–2018**Источник: OECD. URL: <https://www.oecd.org>Source: OECD. URL: <https://www.oecd.org>**Список литературы**

1. Аганбегян А.Г. 25 лет новой России. Экономический и социальный уровень: топтание на месте // *Экономические стратегии*. 2018. Т. 20. № 2. С. 36–51.
URL: <http://www.inesnet.ru/article/25-let-novoj-rossii-ekonomicheskij-i-socialnyj-uroven-toptanie-na-meste-2/>
2. Ивантер В.В. О проблеме экономического роста // *Экономическое возрождение России*. 2018. № 2. С. 14–16. URL: http://e-v-r.ru/wp-content/uploads/2018/07/2_56_2018.pdf
3. Глазьев С.Ю. Новый мирохозяйственный уклад. Модель для сборки // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2018. Т. 210. № 2. С. 240–246.
URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/473/veo_210.pdf
4. Agwu M.E., Onwuegbuzie H.N., Ezeifeka P. Impact of Entrepreneurship Education on New Ventures Creation: A Case Study. *Advances in Social Sciences Research Journal*, 2017, vol. 4, no. 25, pp. 98–114.
URL: <https://journals.scholarpublishing.org/index.php/ASSRJ/article/view/4014>
5. Biraglia A., Kadile V. The Role of Entrepreneurial Passion and Creativity in Developing Entrepreneurial Intentions: Insights from American Home Brewers. *Journal of Small Business Management*, 2017, vol. 55, iss. 1, pp. 170–188. URL: <https://doi.org/10.1111/jsbm.12242>
6. Mahmoud M.A., Muharam F.M. Factors Affecting the Entrepreneurial Intention of PhD Candidates: A Study of Nigerian International Students of UUM. *European Journal of Business and Management*, 2014, vol. 6, no. 36, pp. 17–24.
URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.1026.4429&rep=rep1&type=pdf>

7. Саралидзе А.М., Доничев О.А. Предпринимательство как определяющее условие инновационных интеграционных процессов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2014. № 35. С. 2–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelstvo-kak-opredelyayuschee-uslovie-innovatsionnyh-integratsionnyh-protssessov>
8. Van der Zwan P., Thurik A.R., Grilo I. The Entrepreneurial Ladder and Its Determinants. *Applied Economics*, 2010, vol. 42, iss. 17, pp. 2183–2191. URL: <https://doi.org/10.1080/00036840701765437>
9. Coulter R.A., Strizhakova Y., Price L.L. Branded Products as a Passport to Global Citizenship: Perspectives from Developed and Developing Countries. *Journal of International Marketing*, 2008, vol. 16, iss. 4, pp. 57–85. URL: <https://doi.org/10.1509/jimk.16.4.57>
10. Zwan P., Thurik R., Verheul I., Hessels J. Factors Influencing the Entrepreneurial Engagement of Opportunity and Necessity Entrepreneurs. *Eurasian Business Review*, 2016, vol. 6, iss. 3, pp. 273–295. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs40821-016-0067-z>
11. Киселева И.А., Симонович Н.Е. Оценка рисков в бизнесе: предпринимательские риски // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2017. Т. 10. Вып. 3. С. 244–257. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.3.244>
12. Samadi A.H. Institutions and Entrepreneurship: Unidirectional or Bidirectional Causality? *Journal of Global Entrepreneurship Research*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 3–16. URL: <https://doi.org/10.1186/s40497-018-0129-z>
13. Акимова О.Е. Территориальная трансформация предпринимательской мотивации // *Региональная экономика: теория и практика*. 2019. Т. 17. Вып. 2. С. 204–219. URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.2.204>
14. Кетько Н.В., Акимова О.Е. Исследование мотивационных предпочтений предпринимателей в целях развития российского малого бизнеса // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. № 9. С. 27–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-motivatsionnyh-predpochteniy-predprimateley-v-tselyah-razvitiya-rossiyskogo-malogo-biznesa>
15. Ali A., Kelley D.J., Levie J. Market-Driven Entrepreneurship and Institutions. *Journal of Business Research*, 2019. In press, corrected proof, available online 21 March 2019. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.03.010>
16. Косов М.Е. Зарубежный опыт предоставления гарантий для реализации инвестиционных проектов // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. Вып. 3. С. 596–608. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.3.596>
17. Gregory R.P. Financial Openness and Entrepreneurship. *Research in International Business and Finance*, 2019, vol. 48, pp. 48–58. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2018.12.006>
18. Фатъкин А.В., Криничанский К.В. Влияние региональной глубины банковского кредита на малое и среднее предпринимательство в России // *Региональная экономика: теория и практика*. 2019. Т. 17. Вып. 1. С. 87–102. URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.1.87>
19. Eren O., Onda M., Unel B. Effects of FDI on Entrepreneurship: Evidence from Right-to-Work and Non-Right-to-Work States. *Labour Economics*, 2019, vol. 58, pp. 98–109. URL: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2019.04.008>
20. Емельянов Е.В., Фризяк Н.С. Формы и направления государственной поддержки малого бизнеса (опыт США) // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2018. Т. 11. Вып. 4. С. 470–484. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.11.4.470>

21. Wiklund J., Nikolaev B., Shir N. et al. Entrepreneurship and Well-Being: Past, Present, and Future. *Journal of Business Venturing*, 2019. In press, corrected proof, available online 22 January 2019. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2019.01.002>
22. Clark K., Ramachandran I. Subsidiary Entrepreneurship and Entrepreneurial Opportunity: An Institutional Perspective. *Journal of International Management*, 2019, vol. 25, iss. 1, pp. 37–50. URL: <https://doi.org/10.1016/j.intman.2018.06.001>
23. Adler P., Florida R., King K., Mellander Ch. The City and High-Tech Startups: The Spatial Organization of Schumpeterian Entrepreneurship. *Cities*, 2019, vol. 87, pp. 121–130. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2018.12.013>
24. Baumol W.J. Entrepreneurship: Productive, Unproductive, and Destructive. *Journal of Political Economy*, 1990, vol. 95, no. 5, part 1, pp. 893–921. URL: <https://doi.org/10.1086/261712>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYZING THE CAUSE-EFFECT RELATIONSHIPS OF THE RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT

Valerii V. SMIRNOV ^{a,*}, Alena V. MULENDEEVA ^b

^a I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
walera712006@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

^b I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>

* Corresponding author

Article history:

Received 15 May 2019
Received in revised form
5 June 2019
Accepted 15 August 2019
Available online
30 October 2019

JEL classification: F41, J23,
M13, M20, M29

Keywords: motivation,
entrepreneurship, cause,
consequence, sustainability

Abstract

Subject The article deals with the development of Russian entrepreneurship.

Objectives The aim is to identify the cause-effect relationships in the Russian entrepreneurship development.

Methods The study employs the systems approach, using the statistical, cluster and neural network analysis.

Results We show the urgency of the problem of business development in conditions of global decline in consumer demand. Our review of literary sources enabled to determine the essence of entrepreneurship, motives and conditions of doing business. The paper describes development stages of methodology for entrepreneurship formation. The cause and effect analysis based on the data of the Global Entrepreneurship Monitor and the Organization for Economic Cooperation and Development revealed the dynamics of establishing new enterprises in different countries. Russia has stable causal relationships and factors that ensure the development of entrepreneurship.

Conclusions Systematization of causal relationships of Russian entrepreneurship development is connected with the dynamics of setting up new enterprises, which is determined by the main motives and conditions for doing business. At the same time, the process of ensuring the sustainability of Russian entrepreneurship is associated with training of the population in necessary skills and knowledge to start a business, including by incorporating the training in creating and running small and medium-sized businesses in the vocational education system at the primary and secondary levels (basic school entrepreneurship and training).

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. Analyzing the Cause-Effect Relationships of the Russian Entrepreneurship Development. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 10, pp. 1956–1975.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.10.1956>

References

1. Aganbegyan A.G. [25 Years of New Russia. Economic and Social Level: Remaining at a Standstill]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2018, vol. 20, no. 2, pp. 36–51.
URL: <http://www.inesnet.ru/article/25-let-novoj-rossii-ekonomicheskij-i-socialnyj-uroven-toptanie-na-meste-2/> (In Russ.)
2. Ivanter V.V. [On the issue of economic growth]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2018, no. 2, pp. 14–16.
URL: http://e-v-r.ru/wp-content/uploads/2018/07/2_56_2018.pdf (In Russ.)

3. Glaz'ev S.Yu. [New peaceful stock. Model for assembly]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2018, vol. 210, no. 2, pp. 240–246. URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/473/veo_210.pdf (In Russ.)
4. Agwu M.E., Onwuegbuzie H.N., Ezeifeka P. Impact of Entrepreneurship Education on New Ventures Creation – A Case Study. *Advances in Social Sciences Research Journal*, 2017, vol. 4, no. 25, pp. 98–114.
URL: <https://journals.scholarpublishing.org/index.php/ASSRJ/article/view/4014>
5. Biraglia A., Kadile V. The Role Of Entrepreneurial Passion and Creativity in Developing Entrepreneurial Intentions: Insights from American Home Brewers. *Journal of Small Business Management*, 2017, vol. 55, iss. 1, pp. 170–188. URL: <https://doi.org/10.1111/jsbm.12242>
6. Mahmoud M.A., Muharam F.M. Factors Affecting the Entrepreneurial Intention of PhD Candidates: A Study of Nigerian International Students of UUM. *European Journal of Business and Management*, 2014, vol. 6, no. 36, pp. 17–24.
URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.1026.4429&rep=rep1&type=pdf>
7. Saralidze A.M., Donichev O.A. [Entrepreneurship as a defining condition of innovation and integration processes]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, no. 35, pp. 2–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelstvo-kak-opredelyayushee-usloviye-innovatsionnyh-integratsionnyh-protsessov> (In Russ.)
8. Van der Zwan P., Thurik A.R., Grilo I. The Entrepreneurial Ladder and Its Determinants. *Applied Economics*, 2010, vol. 42, iss. 17, pp. 2183–2191.
URL: <https://doi.org/10.1080/00036840701765437>
9. Coulter R.A., Strizhakova Y., Price L.L. Branded Products as a Passport to Global Citizenship: Perspectives from Developed and Developing Countries. *Journal of International Marketing*, 2008, vol. 16, iss. 4, pp. 57–85. URL: <https://doi.org/10.1509/jimk.16.4.57>
10. Zwan P., Thurik R., Verheul I., Hessels J. Factors Influencing the Entrepreneurial Engagement of Opportunity and Necessity Entrepreneurs. *Eurasian Business Review*, 2016, vol. 6, iss. 3, pp. 273–295. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs40821-016-0067-z>
11. Kiseleva I.A., Simonovich N.E. [Risk assessment in business: Business risk]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2017, vol. 10, iss. 3, pp. 244–257. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.3.244> (In Russ.)
12. Samadi A.H. Institutions and Entrepreneurship: Unidirectional or Bidirectional Causality? *Journal of Global Entrepreneurship Research*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 3–16.
URL: <https://doi.org/10.1186/s40497-018-0129-z>
13. Akimova O.E. [Territorial transformation of entrepreneurial motivation]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 2, pp. 204–219 (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.2.204>
14. Ket'ko N.V., Akimova O.E. [Researching the motivational preferences of entrepreneurs for Russian small business development]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2016, no. 9, pp. 27–38.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-motivatsionnyh-predpochteniy-predprinimateley-v-tselyah-razvitiya-rossiyskogo-malogo-biznesa> (In Russ.)

15. Ali A., Kelley D.J., Levie J. Market-Driven Entrepreneurship and Institutions. *Journal of Business Research*, 2019. In press, corrected proof, available online 21 March 2019.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.03.010>
16. Kosov M.E. [Providing guarantees for the implementation of investment projects: Foreign practices]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 3, pp. 596–608.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.3.596> (In Russ.)
17. Gregory R.P. Financial Openness and Entrepreneurship. *Research in International Business and Finance*, 2019, vol. 48, pp. 48–58. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2018.12.006>
18. Fat'kin A.V., Krinichanskii K.V. [The impact of bank credit limit on small and medium-sized enterprises in Russian regions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 1, pp. 87–102. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.1.87>
19. Eren O., Onda M., Unel B. Effects of FDI on Entrepreneurship: Evidence from Right-to-Work and Non-Right-to-Work States. *Labour Economics*, 2019, vol. 58, pp. 98–109.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2019.04.008>
20. Emel'yanov E.V., Frizyak N.S. [Forms and directions of government support for small business: Evidence from the USA]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2018, vol. 11, iss. 4, pp. 470–484. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fa.11.4.470>
21. Wiklund J., Nikolaev B., Shir N. et al. Entrepreneurship and well-being: Past, present, and future. *Journal of Business Venturing*, 2019. In press, corrected proof, available online 22 January 2019.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2019.01.002>
22. Clark K., Ramachandran I. Subsidiary Entrepreneurship and Entrepreneurial Opportunity: An Institutional Perspective. *Journal of International Management*, 2019, vol. 25, iss. 1, pp. 37–50.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.intman.2018.06.001>
23. Adler P., Florida R., King K., Mellander Ch. The City and High-Tech Startups: The Spatial Organization of Schumpeterian Entrepreneurship. *Cities*, 2019, vol. 87, pp. 121–130.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2018.12.013>
24. Baumol W.J. Entrepreneurship: Productive, Unproductive, and Destructive. *Journal of Political Economy*, 1990, vol. 95, no. 5, part 1, pp. 893–921. URL: <https://doi.org/10.1086/261712>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.